

УДК 140

## Основополагающие принципы антропологизма П.Л. Лаврова

**А.К. Мишинева**

*Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии*

**Аннотация.** В статье рассматриваются фундаментальные принципы трех составляющих антропологической философской системы русского мыслителя второй половины XIX века П.Л. Лаврова: теоретическая философия, практическая философия и философия истории.

**Abstract.** The paper considers the fundamental principles of the three elements of the anthropological philosophical system of P.L. Lavrov – the Russian thinker of the second part of the 19th century – theoretical philosophy, practical philosophy and the philosophy of history.

### 1. Введение

Период философского творчества П.Л. Лаврова приходится на конец XIX – начало XX в., когда еще не произошел отказ от построения философских систем. В то время критике подвергался строгий рационализм идеалистических систем немецких мыслителей: у И. Канта – догматизм, у Гегеля – панлогизм и объективизм. Выход из односторонности рационализма Лавров видит в антропологизме. Для П.Л. Лаврова "философия, которая ... тесно свяжет свое построение с завоеваниями науки и с критическими приемами научного метода, будет, вероятно, единственной *философией*, годной для нового человечества в его настоящем развитии. Она сводится на философскую систему объективных явлений, которая была бы в то же время системой феноменологии рационального мыслящего духа и системой истории человечества" (Лавров, 1965а). Как полагал Г.Г. Шпет, задачей такой философии будет изучение *целостного* человека "в его тройном отношении: к своему сознанию, к внешнему миру и к преданию" (Шпет, 1900). Это положение можно соотнести с тремя источниками знания для личности: "сознание, природа и предание", которые составляют основу таких наук как *логика, естествознание и история*. "Новая философия", по Лаврову, должна состоять из трех частей: теоретической философии, практической философии и философии истории, в основе которых находится объединяющий принцип антропологизма, по словам Г.Г. Шпета, "антропологическая точка зрения в философии" (Шпет, 1900).

### 2. Теоретическая философия П.Л. Лаврова

Фундаментом системы должна быть метафизика, которую он начинает с исследования сознания и мышления. Как отмечает сам П.Л. Лавров, сознание, внешность и развитие являлись "тремя началами метафизики" (Лавров, 1965а), и первая составляющая – то есть сознание – является основополагающей. Далее мыслитель определяет три принципа теоретической философии.

**Первый принцип** связан с положением о действительности сознания. Сам Лавров назвал его "*личным принципом действительности*". Далее он добавляет, что "*процесс личного сознания действительно совершается; все явления его действительны для этого личного сознания*" (Лавров, 1965а). Для П.Л. Лаврова все сущее является фактом феноменологии личного духа, одного из элементов антропологии. А так как сознание является основой процесса внутреннего творчества, т.е. феноменологии духа, то можно сказать, что все существующее – это факт сознания. По этому поводу мыслитель также отмечает, что "... лишь то нам доступно из внешнего мира и из собственных духовных явлений, что нами создано. Лишь то действие или сознание мы называем действительно нашим, в котором участвовало наше сознание. Все сущее нам доступно лишь в той мере, в которой создано" (Лавров, 1965а). Эти идеи отличаются от идей И. Канта тем, что Кант допускал за пределами опыта и представления существование вещи в себе, Лавров в этой связи говорит о реальности. У Канта познание начинается с опыта, который оформляется априорными категориями рассудка, что П.Л. Лавров критикует как догматизм.

Действительные факты сознания, не содержащие в себе противоречия и принадлежащие реальности, относятся к области знания. Факты, имеющие феноменальную действительность, относятся к области творчества. Здесь необходимо упомянуть следующее положение: "все сущее в нашей мысли для нас *действительно*; все сущее вне нас *реально*; все действительное, но не реальное имеет феноменальное бытие" (Лавров, 1965а). Таким образом, все мыслимое является действительностью, все, что существует вне мышления – реальность, а все, что мыслит личность и что не находится в реальности, феноменально. Лавров выделяет два типа взаимопроникновения реального и феноменального бытия. Первый тип связан с представлением о переходе какого-либо факта реального мира в факт сознания, т.е.

факт феноменального бытия. Второй тип является противоположным по сути, т.е. предполагает превращение какого-либо факта сознания, например, желания, идеи, идеала в реальность. Реализация желания может быть и бессознательной, но воплощение идеи, формулировка идеала всегда связаны с сознательной деятельностью личности. Такое проникновение имеет место в практической деятельности личности, в ее действии.

**Второй принцип** метафизики – это "*принцип реального знания*", который гласит, что "*все, что мы сознаем, не находя противоречия при этом в сознании, ни в самом понятии сознаваемого с прежде сознанным, представляет нам реальное бытие*" (Лавров, 1965а). По выражению Н.Ф. Уткиной (1975), этот принцип "постулировал ... реальность внешнего мира". Мыслимый мир (действительный и феноменальный) и реальный мир имеют точки соприкосновения. Личность, размышляя над какими-либо понятиями реального мира, делает их частью мира своего мышления или действительности, а мир своего сознания как бы противопоставляет себе, делая его частью реальности. Это дает основание П.Л. Лаврову говорить о двух процессах мышления: "*Мышление есть обобщение мыслимого и в то же время противопоставление мыслимым существом своей мысли как реального бытия себе как единственно действительному бытию*" (Лавров, 1965а).

**Третий принцип**, по Лаврову, призван примирить дуализм, который является неразрешимой гносеологической дилеммой: "*процесс сознания не дает возможности решить, есть ли он сам, как действительный процесс, результат реального бытия, или реальное бытие есть его продукт*" (Лавров, 1965а). Г.Г. Шпет называет этот принцип "принципом позитивизма в критическом смысле", а сам П.Л. Лавров – "*принципом скептицизма в метафизике*" (цит. по Шпет, 1900). Лаврова к такой формулировке данного принципа приводит признание невозможности познания сущности вещей, которая является отличительной чертой теоретической философии, и которая отсутствует в практической философии П.Л. Лаврова: "*невозможно знать так называемые вещи сами в себе, или сущность вещей*" (Лавров, 1965б). Такой подход, по мнению Лаврова, присущ и позитивизму: "*ни один последовательный позитивист не отрицает ни реальности души, ни реальности бога. Позитивист говорит только, что их ни утверждать, ни отрицать в науке нельзя, что наука должна быть построена без введения в нее сущностей, существование которых нельзя проверить научно*" (Лавров, 1965а). При этом П.Л. Лавров не отрицает возможности построения гармонической философской системы, не решая данную дилемму. Такая система будет объединением "мира явлений" (Лавров, 1965б), т.е. фактов реального мира. Н.Ф. Уткина (1975) объясняет скептицизм Лаврова тем, что пока невозможно каким-либо образом решить, являются ли факты сознания следами, "идущими из внешнего мира или от самого сознания".

Сам П.Л. Лавров признает, что, становясь на ту или иную точку зрения данной дилеммы, любой философ может быть причислен либо к материалистам, либо к идеалистам. Скептицизм делает Лаврова, по мнению Г.Г. Шпета, одним из "более пронизательных" философов, а его отрицание существования сущностей – позитивистом. Но позитивизм П.Л. Лаврова не является однозначным, так, в своей работе "Задачи позитивизма" он подверг критике философию Конта, Милля, Литре и Дююиса за отрицание возможности построить философскую систему: "*его [позитивизма] особенность заключается именно в отрицании возможности философской системы. Самая большая несообразность в нем та, что он называет себя философией*" (Лавров, 1965а). Однако Лавров также видит в позитивизме нечто положительное – "*постановка вопросов для философии, уяснение условий, которые она должна выполнить*" (Шпет, 1900). Следовательно, для мыслителя, по мнению Г.Г. Шпета, позитивизм является "*лишь принципом критики*". П.Л. Лаврову импонирует еще одна особенность позитивизма – принцип научности, который связан с критическим подходом, разработанным Лавровым. Важно, как отмечает Г.Г. Шпет, помнить, что взгляды П.Л. Лаврова на проблему критики сложились раньше, чем философ ознакомился с трудами позитивистов. Однако по замечанию Г.Г. Шпета, Лавров называет этот принцип научности в позитивизме всего лишь духом времени.

Из-за неразрешенности вопроса соотношения бытия и сознания (главного вопроса философии) П.Л. Лаврова можно считать не столько скептиком, сколько сторонником дуализма. Он выделяет философию природы, где сознание является продуктом бытия, и философию духа, где бытие является продуктом сознания, и он не особенно пытается соединить эти две философии. За это Лаврова называют эклектиком. Так, Т. Райнов отмечает, что эклектизм "коренится в его [Лаврова] преклонении перед двойственностью научно-объективного познания", "вытекает из классификационной лояльности мышления Лаврова" (Райнов, 1922). Т. Райнов также говорит о том, что такой подход П.Л. Лаврова продиктован особенностью его характера. Т. Райнов причисляет философа к характерам объективным, которым свойственно приспосабливаться к окружающей действительности по схеме "субъекта к объекту". Но мы считаем, что такой подход к постановке и видению проблемы демонстрирует, и это является особенностью философской системы Лаврова, использование им различных, пригодных ad hoc

методов к решению проблемы. Такое невыводимое из единого принципа построение системы мы называем "методологическим плюрализмом" П.Л. Лаврова. Не следует забывать, что конец XIX в. характеризуется именно поиском подходящих методов для раскрытия и познания реальности. Такое развитие в философии сопровождается отказом от системы, чего не делает Лавров, поэтому, на наш взгляд, и возникает впечатление об эклектизме П.Л. Лаврова.

Можно выделить три положения, которые в единстве составляют теоретическую философию Лаврова, иначе называемую "философской пропедевтикой": личность реально существующая, мыслящая и познающая. Если принять во внимание определение пропедевтики как подготовительного курса в какой-либо науке, предшествующего более глубокому и серьезному изучению данной области, то теоретическая философия представляет собой вводную часть к практической философии П.Л. Лаврова и, что более существенно, к его историософии. Г.Г. Шпет относительно пропедевтики Лаврова приходит к следующим выводам: "Сам Лавров те определения принципов, с которыми мы до сих пор имели дело, называет *пропедевтикой*. Выходит, что на долю самой системы остается только «вероятная» метафизика" (Шпет, 1900). Здесь, видимо, с целью успешной критики, Г.Г. Шпет ограничивается только метафизикой и упускает практическую философию и историософию.

Г.Г. Шпет называет первый принцип теоретической философии П.Л. Лаврова "принципом первичности сознания" (Шпет, 1900). Он подчеркивает, что для Лаврова положение о данности сознания не имеет эмпирического доказательства, и такое утверждение Шпет называет "логическим доказательством антропологизма", так как сознание первично по отношению к началу мира логически, а не исторически. Г.Г. Шпет указывает также на недостаток, психологическую ошибку в понимании сознания П.Л. Лавровым, считая слово "личный" лишним в словосочетании "личное сознание", поскольку "несмотря на то, что data сознания чувственны и ежемгновенно меняются, бегут, переливаются, акты сознания, на них направляющиеся, остаются теми же в себе, и их смена есть смена не в чувственности, а в мышлении. Предметы мышления чувственно не даются и в окружающем эмпирическом мире не действуют" (Шпет, 1900). И данный недостаток состоит в том, что "сознание не только дано нам, – как утверждал феноменализм, – чувственно, но и в мышлении, а как акт – только в мышлении" (Шпет, 1900). Г.Г. Шпет относит Лаврова к феноменалистам, отмечая, что феноменализм П.Л. Лаврова происходит не из позитивизма, а из критики априоризма Канта. Выделение "личного" существенно для Лаврова, оно является связующим звеном его антропологизма и всей его системы. Так "личное сознание" приводит его к "вероятностной метафизике", к "критически мыслящей личности" в практической философии и к "субъективному методу в истории". Личное сознание – это то, что призвано у П.Л. Лаврова сохранить личностное начало в философии, вывести личность за пределы общности механизмов мышления и духа.

### 3. Практическая философия П.Л. Лаврова

**Первый принцип** практической философии сформулирован следующим образом: "*личность сознает себя свободной, желающей для себя и ответственной перед собою в своей практической деятельности*" (Лавров, 1965а). Он также называется "*личным принципом свободы*" (Лавров, 1965а). Это положение связано с вопросом о свободе воли. Следует отметить, что, как и при рассмотрении вопроса о соотношении бытия и сознания, мыслитель оставляет эту проблему неразрешенной, считая ее просто метафизическим вопросом, который не является существенным в данном случае: "Сознание свободы есть факт науки, именно психологии, и совершенно не зависит от метафизической задачи: действительна ли эта свобода, или она есть только призрак?" (Лавров, 1965а). Он называет свободу необходимым "фактом сознания". Лавров говорит (1965а): "ничто и никогда не уничтожило в человеке сознания, что он сам мыслит, чувствует и действует, в обществе – сознания, что члены его действуют по собственным, сознанным убеждениям", "*для себя и для общества человек свободен в своем сознании, и во имя этой свободы он ответственен перед собою и перед обществом.*"

Необходимо также допустить и свободу воли, так как иначе невозможна нравственная ответственность личности за свои поступки. При этом главным элементом свободы воли является "сила человеческого творчества" (Лавров, 1965а). Поэтому **вторым принципом** практической философии является "*принцип идеального творчества*". Здесь предполагается способность личности формулировать для себя идеалы. Лавров обращает особое внимание на тот факт, что каждому из двух видов деятельности человека (творчество и нравственность) присущи свои особенные идеалы, "*идеал одного рода деятельности не должен быть идеалом для другой*" (Лавров, 1965а). Смешение идеалов из разных областей приводит к "неразумной деятельности", препятствует достижению идеалов. Однако оба этих вида деятельности объединяются в одной реальной личности, и оба идеала образуют "один общий человеческий идеал" (Лавров, 1965а). При разработке данного принципа, как отмечают некоторые исследователи, мыслитель уделял внимание понятиям "форма" и "содержание". "Форма" – это

воплощенная деятельность личности, а "содержание" – смысл того, что воплощается в деятельности. Выбор идеалов происходит в результате работы критической мысли.

В том виде деятельности, в котором преобладает форма, говорят о "прекрасной форме", там, где содержание – о "нравственном содержании". В первом случае цель деятельности личности эстетическая, во втором – нравственная. Такое разделение ведет к двум отраслям практической философии – философии творчества и философии жизни.

С точки зрения П.Л. Лаврова, философия искусства представляет собой "философское построение эстетики". Художественное произведение – это "*патетическое воплощение личности художника в стройные формы*" (Лавров, 1965а). Творчество является гармонизирующим началом. По мнению Т. Райнова, эстетика совсем не разработана Лавровым, она не имеет значения без нравственного элемента, впрочем, как и наука. П.Л. Лавров в своей философской системе отдает приоритет нравственной деятельности человека, подчиняет ей творческую и научную деятельность.

Вторая отрасль практической философии – философия жизни, или этика, или философия личности – связана с поиском человеческого *достоинства*. Основное место в философии жизни занимает идеал справедливой деятельности, которая "*есть воплощение в жизнь идеи о равноправности всех людей на всестороннее развитие независимо от всех патетических настроений действующей личности*". Воплощение данной идеи может реализоваться лишь в обществе, которое является средством развития личности: "общественный союз является для антропологической системы ... средством воплощения в жизнь идеи о личном достоинстве, т.е. идеи справедливости" (Лавров, 1965а).

Таким образом, в практической философии совершаются два процесса: создание прекрасных форм, воплощение в них нравственного содержания и перестраивание форм, которые "не удовлетворяют своему содержанию". "Оба эти процесса вместе составляют *историю* человека и приводят к заключительному члену антропологии как стройной философской системы" (Лавров, 1965а).

#### 4. Философия истории П.Л. Лаврова

Наряду с теоретической и практической философией, в систему П.Л. Лаврова включена и философия истории, являющаяся венцом данной системы. С точки зрения философии истории "человек в его единстве представляется результатом внешнего мира, истории и собственного сознания" (Шпет, 1900). В философии истории личность является генератором любой деятельности. Таким образом, центральной проблемой философии Лаврова является личность, осуществляющая деятельность и тем самым совершающая историю. Но личность, обладающая сознанием, свойственным личности нового типа, "критически мыслящей личности". Это мысль – основа представления философа о возможности изменения существующей действительности, что, в свою очередь, ведет к преобразованию существующего общественного строя.

В теоретической деятельности философия истории "видит стремление перейти от верования к знанию, от бессознательного построения мифологических систем к сознательному построению философских систем" (Лавров, 1965а). В рамках вопроса о пределах научного знания Г.Г. Шпет говорит о том, что П.Л. Лавров разделяет верование и знание и выступает против отождествления одного с другим: "Не против верования Лавров, а против того, чтобы верование выдавалось не за верование, а за науку и знание" (Шпет, 1900). В практической деятельности Лавров выделяет стремление перейти от бессознательной деятельности к построению целесообразной деятельности, а в философии истории ищет подтверждения тому, как воплощается стремление "к стройному совокуплению в знании, в творчестве и в жизни всего сущего в единое целое" (Лавров, 1965а). Наиболее интересным моментом философии истории П.Л. Лаврова является его формулировка принципа субъективности в истории: "волей-неволей приходится прилагать к процессу истории субъективную оценку, т.е., усвоив по степени своего нравственного развития тот или другой нравственный идеал, расположить все факты истории в перспективе, по которой они содействовали или противодействовали этому идеалу, и на первый план истории выставить по важности те факты, в которых это содействие или противодействие выразилось с наибольшей яркостью" (Лавров, 1965б).

Критерием оценки истории опять же является личность, которая творит ее в соответствии с идеалами, выработанными критической личностью, а не следует законам истории.

#### 5. Заключение

С точки зрения теоретической философии П.Л. Лавров представляет "человека как личность действительную, познающую и мыслящую", с точки зрения практической философии – "как личность сознательно свободную, творческую и человеческую (т.е. художественную и справедливую)", к этому можно добавить также ответственную и достойную, с точки зрения философии истории – "как личность развивающуюся в отношении сознания всех своих предыдущих качеств" (Лавров, 1965а).

Вышеприведенные принципы теоретической и практической философии, а также философии истории объединяются пониманием Лавровым свободной личности. Такое построение имеет скорее персоналистическое, а не антропологическое основание, поскольку стремится сохранить индивидуальность и свободу именно личности, а не человека, или субъекта. С этой целью П.Л. Лавров использует положения различных философских школ, различные подходы в построении своей системы. Так, он разбирает и еще одну триаду: философия в знании, философия в творчестве и философия в жизни. То, что при этом П.Л. Лаврову не всегда хватает достаточных оснований для приведения своих взглядов к целостной системе, компенсируется им методологическим плюрализмом.

### Литература

**Лавров П.Л.** Философия и социология. Избранные произведения. В 2 т. М., Мысль, т.1, с.122-592, 1965а.

**Лавров П.Л.** Философия и социология. Там же, т.2, с.43-633, 1965б.

**Райнов Т.** К психологии личности и творчества П.Л. Лаврова. В кн.: Лавров П.Л. Статьи, воспоминания, материалы. Пб., Колос, с.139-192, 1922.

**Уткина Н.Ф.** Позитивизм, антропологический материализм и наука в России. М., Наука, с.96-97, 1975.

**Шпет Г.Г.** Антропологизм Лаврова в свете истории философии. В сб.: Памяти П.Л. Лаврова. Под ред. Н.С. Русанова. М., с.74-189, 1900.